

18+

Пока светает небо
тишиною...

Микола Шабович

Микола Шабович

Пока светает небо тишиною...

«Издательские решения»

Шабович М.

Пока светает небо тишиною... / М. Шабович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512322-0

В книге представлены избранные произведения известного белорусского поэта Микола Шабовича в переводах Глеба Пудова. Здесь и стихи о Родине, и размышления о жизни, и пейзажная лирика. Однако главной в творчестве поэта является тема любви, которой и посвящено большинство стихотворений.

ISBN 978-5-00-512322-0

© Шабович М.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе (Микола Шабович)	6
О переводчике (Глеб Пудов)	7
Поиск своего	8
От переводчика	10
СОНЕТЫ	11
Ты словно лучик солнца для меня...	11
Свиданья наши – словно дивный сон...	12
Мы от добра пошли искать добро...	13
Ты говоришь, что всё прошло давно...	14
Какой же долгой кажется мне ночь...	15
«Пока светает небо тишиною...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пока светает небо тишиною...

Микола Шабович

Дизайнер обложки Надежда Салейко

Редактор Микола Шабович

Переводчик Глеб Пудов

© Микола Шабович, 2020

© Надежда Салейко, дизайн обложки, 2020

© Глеб Пудов, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-2322-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе (Микола Шабович)

Белорусский поэт, переводчик, педагог. Родился в 1959 году в деревне Бадени Мядельского района Минской области. Окончил филологический факультет Минского государственного педагогического института им. М. Горького (ныне – Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка), кандидат филологических наук, доцент. Автор более 50 научных статей и монографии.

Член СП Беларуси с 1998 года. Лауреат Международной литературной премии имени Сергея Есенина, лауреат Республиканской литературной премии «Золотой Купидон». Автор поэтических сборников «Дом» (1996), «Яшчэ пакуль не лістапад» (1996), «Падары мне сваю адзіноту» (2002), «Мая надзея» (2006), «Хор болей не спявае: пародыі, эпіграмы, прысвячэнні» (2008), «Прыколы ад Міколы» (2015), «Маладыя мроі маладога лета» (2017), «Я і ты» (2019). На стихи Микола Шабовича написано более 200 песен. В настоящем издании – стихи из сборников «Мая надзея», «Маладыя мроі маладога лета» и «Я і Ты».

О переводчике (Глеб Пудов)

Родился в 1980 году в г. Заречный Свердловской области. Окончил Уральский федеральный университет (специальность – «История искусства»), кандидат искусствоведения, имеет диплом переводчика немецкого языка. В настоящее время работает в Государственном Русском музее.

Автор нескольких поэтических сборников и книги переводов с белорусского языка «Поют переспелые травы» (2020), участник и финалист множества литературных конкурсов, имеет публикации на православном сайте «Врата небесные» (Минск, Беларусь), в уральской и зарубежной периодике, в различных поэтических сборниках. Рецензия и переводы с белорусского языка публиковались в журналах «Нёман» (Беларусь) и EDITA (Германия). Стихи Г. А. Пудова переводились на белорусский и болгарский языки.

Поиск своего

Перевод стихов – необычайно кропотливая работа, в которой должны сочетаться знание языка, культуры, истории другой страны с умением чувствовать и передавать собственными средствами поэзию, ведь она, как писал Ромен Роллан, «заключается не в ритмическом сочетании слов-погремушек, но в духе, который охватывает широкие горизонты и видит дальше и глубже, чем глаза человека». Именно поэтому найти **своего переводчика** – редкий и очень ценный подарок.

Вы держите в руках книгу, рожденную двумя странами, двумя видениями, двумя поэтами: Миколой Шабовичем (автор, Беларусь) и Глебом Пудовым (переводчик, Россия). Судить о том, насколько хорошо удалось им стать единым целым, конечно же, читателю, но позволю себе сказать о том, что смогла увидеть я.

«Пока светает небо тишиною...» – это не только название сборника, но и те ощущения, которые приходят к тому, кто знакомится с текстами. Состояние спокойствия и пылкая страсть, любовь к родине и женщине, общечеловеческие ценности и личные переживания автора удивительно точно складываются из слов, становятся частью действительности и передаются читателю. У Миколы Шабовича нет искусственных нагромождений, непонятных метафор и бессмысленных текстов – только близкие и понятные образы, простые чистые эмоции:

*Ещё – друзья, но потускнела медь
Тех чувств, которым уж недолго тлеть,
Ведь осень – злая, хитрая старуха.*

*Пусть для возврата нам препятствий нет,
Уже за окнами кружится снег,
И ветры воют жалобно и глухо.*

Много можно сказать об авторе, исходя из представленных в книге поэтических форм: не чужды ему классические сонеты, силлабо-тонические стихи, верлибры. И каждая из этих форм оправдана, ведь что лучше говорит о любви, как не четырнадцатистроичник, появившийся в Италии; позволяет красочней описать свою родную землю, как не текст с ритмом и рифмой; степенней поразмышлять о жизненных перипетиях, как не свободный стих? Безусловно, велика здесь и заслуга переводчика, который смог найти правильный подход, выбирая из творчества Миколы Шабовича то, что будет интересным читателю:

*Лежит тобой исписанный блокнот.
Еретики – стихов густые нити —
Неспешно отправляются в полёт,
Чтоб заискриться солнечно в зените.*

Хочется также отметить, что Глеб Пудов не искал лёгких путей, ведь в сборнике представлен перевод венка сонетов. Сложная даже в процессе создания композиция не стала препятствием для переводчика – и мы можем узнать историю любви, финал (или продолжение?) которой звучит в магистральном сонете и светло, и печально:

*Ты помнишь, как доверчиво цвели
Свиданий наших ласковые ночи?
А взгляд твой и сейчас заманчив очень,*

Как будто годы вдаль не утекли.

Среди реалий, понятных жителям всей Земли, осторожно, но уверенно проглядывает то, что напоминает читателю о родине Микола Шабовича – переводчик следом за автором приглашает всех в гости к классику белорусской литературы Янке Купале и воссоздает образы, возникшие как отражение культуры Беларуси:

*Печально падают дождинки.
Ужели видно небесам,
Что рок весенние дождинки
Готовил нам?..*

При этом в переводах будто слышится шум питерских улочек, прослеживается богатство русского языка – и сразу становится ясна роль Глеба Пудова в создании сборника. И вот уже не только автор, но и переводчик поёт песню грядущего дня, а

*Ночь-дирижёр
Тихо дремлет,
Как будто
Солнечное утро
Боится проспать.*

Прекрасным финалом книги стали заметки о творчестве Микола Шабовича, которые позволят больше узнать об авторе и познакомиться, пусть и эпизодично, с его оригинальными строками.

Глеб Пудов, уже знакомый белорусским читателям, деликатно и тонко дает нам понять, что нет границ для искусства – стоит только научиться слышать другого человека, который близок тебе душевно, пусть и далек географически. Ведь найти **своего автора** – это тоже огромный дар.

*Бажена Ганушикина (Матюк),
член Союза писателей Беларуси,
редактор отделов поэзии и переводов журнала
«Польмя» («Пламя»)*

От переводчика

Творчество Микола Шабовича – одна из вершин современной белорусской поэзии. Тем не менее, в настоящее время существуют переводы на русский язык лишь отдельных его стихотворений. Необходимость в книге переводов, которая давала бы представление о творчестве этого известного поэта, назрела давно.

Предлагаемое издание – сборник переводов избранных произведений Микола Шабовича. Отбор стихов осуществлён переводчиком в соответствии с личными предпочтениями. Кажется, что отобранные стихи отражают основные темы, сюжеты и жанры творчества белорусского поэта (за исключением эпиграмм и пародий, не вошедших в сборник).

Переводы авторизованы. Микола Шабович принял активное участие в подготовке книги, за что переводчик выражает ему глубокую благодарность.

Перевод стихотворений Микола Викторовича обладает, на первый взгляд, странным свойством – противоречивостью. Он одновременно и очень сложен, и очень лёгок.

Сложность объясняется тем, что произведения Шабовича с формальной стороны почти безупречны: рифма полна и звучна, размер точен и выверен. В его стихах часто встречается игра слов, аллюзии на какие-либо белорусские реалии. Порой это крайне сложно передать на другой язык, в т.ч. русский.

Лёгкость же объясняется тем, что поэт пишет на общепринятые темы, по-своему, на своём языке, и всё же на общепринятые. Хочется подчеркнуть, что сюжеты, к которым обращается Микола Шабович, вечны, они с давних пор встречаются в поэзии многих стран и народов. При этом им чужды тематические и формальные изощрения, типичные для литературной продукции постмодерна. В последнем случае только автор зачастую может сказать (и то не всегда), что он имел в виду. Укоренённость в традициях русской поэзии (в широком смысле) – причина «здоровья» и глубины стихотворений Шабовича. Читатель, также знакомый с этими традициями, может сказать, что **понимает** поэта (речь идет не просто о смысле стихотворений), ибо думает о том же, любит те же книги, так же относится к миру. Особенно – белорусский читатель, потому что произведения Шабовича «очень белорусские» (и в этом, как указывалось выше, одна из сложностей их перевода).

При переводе даже на русский язык (такой близкий, т.к. тоже относящийся к группе восточнославянских) стихи неизбежно теряют в своей прелести. Речь может идти, в первую очередь, о благозвучии, мелодичности. Множество стихотворений Микола Шабовича звучат как прекрасные песни. После перевода он становятся... просто стихотворениями.

Тем не менее, переводчик выражает надежду, что после ознакомления с творчеством Микола Шабовича русскоязычному читателю откроется безграничная Вселенная под названием «Белорусская поэзия».

Глеб Пудов

СОНЕТЫ

Ты словно лучик солнца для меня...

Ты словно лучик солнца для меня,
Глоток воды средь зноя, летней пыли.
Зачем же мы грядущему дарили
Блаженство ночи, искушенье дня?

Мы погружались в повседневный быт,
Мирились с окружением, с друзьями,
На суету растрчивались сами,
Подарков ожидая от судьбы.

Теперь отвыкли мы от встреч-разлук
И познаём тепло любимых рук.
Услышим ли с тобою мы, как прежде,

Сердец напевы в звонкой тишине,
Пока огни в небесной вышине
Своим сияньем дарят нам надежду?

Свиданья наши – словно дивный сон...

Свиданья наши – словно дивный сон,
Душа тоскует о вчерашнем лете.
Мы оборвали песнь на полкуплете,
А ведь когда-то пели в унисон.

Не вижу я знакомого следа...
За сто дорог, а, может быть, за двести
Твой путь пролёт. И будем ли мы вместе,
Когда однажды ты придёшь сюда?

А ведь могли по одному пути
Рука в руке – счастливые – идти,
Минуты и часы благословляя.

Но ветер, что кружит над головой,
Нам не дает увидеться с тобой,
Лист за листом с деревьев обрывая.

Мы от добра пошли искать добро...

Мы от добра пошли искать добро,
Советов мудрых было нам не надо.
И были мы с тобой, как дети, рады
И рисковать, и ставить на zero.

Любовь, судьбу поставили на кон
И легкодумно верили в рулетку,
Но стали мы чужими неприметно —
Закончился блужданий марафон.

Ещё – друзья, но потускнела медь
Тех чувств, которым уж недолго тлеть,
Ведь осень – злая, хитрая старуха.

Пусть для возврата нам препятствий нет,
Но за окном уже кружится снег,
И ветры воют жалобно и глухо.

Ты говоришь, что всё прошло давно...

Ты говоришь, что всё прошло давно,
Что сладких дней повытерлись сюжеты,
А я мечтаю, грёзами согретый,
Вновь губ твоих попробовать вино.

С тобой мы шли по жизни напрямик.
А что теперь? Разбились на осколки.
Но вспомни ты, что после молний колких
Есть радуги счастливый, светлый миг.

Перешагни невидимый порог,
Надеюсь я, что победим мы рок,
Когда ответишь мне улыбкой прежней.

Дай руку мне, пусть не смеётся Бог,
Что мы блуждали долго меж дорог, —
Туман вокруг как будто бы и реже.

Какой же долгой кажется мне ночь...

Какой же долгой кажется мне ночь,
Что не с тобой – с бессонницей на пару.
Воспоминаний вновь настигла кара —
О днях, что от меня несутся прочь.

Зачем же время так жестоко нас
По жизни разбросало? В чём причина?
Ведь мы с тобой – две нежных половины,
Что Бог соединяет только раз.

Теперь повсюду – сожалений мгла,
Слова «да как ты мог», «как ты могла»
Пронзают грёзы острою стрелюю.

И хоть воспоминанья вновь придут,
Мы порознь будем – с путами, без пут —
Бродить по миру с нищенской сумою.

«Пока светает небо тишиною...»

Венок сонетов

1.

Надела ты ромашковый венок
И в том венке от радости ликуешь.
Тебя однажды видел я такую,
То время светит мне, как огонёк.

И вот настала лета череда,
Звенели птиц заманчивые трели.
Взлетали к небу юных грёз качели,
И мир, казалось, молодец тогда.

А ты в венке сияла чистотой,
Красою чаровала неземной
И что-то говорила звонко-звонко.

Тогда гуляли мы рука в руке...
Почти не изменилась ты в венке
И кажешься мне школьницей-девчонкой.

2.

И кажешься мне школьницей-девчонкой,
Когда венком любишь себя своим,
Хоть над землёй плывёт осенний дым —
Не май сплывает паутинкой тонкой.

Так, может быть, и мне помолодеть?
Венком украсить голову, быть может?
Да только что-то всё ж меня тревожит,
Ведь не могу венок я твой надеть.

И хоть, конечно, дело не в венке,
Хочу держать удачу я в руке,
Не глядя на минувшего осколки.

Не хуже мне известно, чем тебе,
Что всякое случается в судьбе.
И всё ж улыбка холодна и колка..

3.

И всё ж улыбка холодна и колка.,
В тревожной суете проходят дни,
Чудесными не кажутся они,
А в волосах уж – инея иголки.

Ведь счастье ж было, было! Пусть прошло.
Но радость жизни вовсе не пропала.
И коль надежды чуточку осталось,
Готовь для взлёта новое крыло.

И пусть снежинки в волосах искрятся,
Грёз молодых не будем мы стесняться —
Они как будто животворный сок.

Назло годам, завистникам и року
Ты снова вспомни юности уроки
И губы, как печальный мотылёк.

4.
И губы, как печальный мотылёк,
И очи, что в мои глядели очи,
Пусть вижу эти сны не каждой ночью —
Они переступают мой порог.

И в этих снах мы вновь с тобой вдвоём
Бежим по лугу, и хочу нарвать я
Ромашек для тебя, и в белом платье
Ты – как невеста перед алтарём.

Исчезла сказка. Где мгновенья эти?
Мы не были безгрешней всех на свете,
Но грешниками зваться не могли.

О, как же сладки летние свиданья!..
И наши ночи перед расставаньем,
Ты помнишь, как доверчиво цвели.

5.
Ты помнишь, как доверчиво цвели
Узоры звёзд в серебряном тумане
И те деревья на лесной поляне,
Куда с тобой однажды забрели.

Смеркалось быстро, в месяца огнях
Сияло нам ромашковое море,
Где утомленье утонуло вскоре,
А путь домой рассеялся в волнах.

А ты венок уверенно плела,
Как будто в даль цветочную вела,
Где ярких звёзд ромашковые очи.

О, как чудесно было нам тогда!
Их и теперь я вижу сквозь года —
Свиданий наших ласковые ночи.

6.
Свиданий наших ласковые ночи
И губ чудесный, сладостный полон...
Я нежность твою помню... В этот сон
Порой иду я, бедами источен.

А может быть, и ты среди тревог
Плывёшь в мечтах своих к поляне белой
И рвёшь цветы – свои года – умело,
Чтобы сплести ромашковый венок?

Что юность наша? Край волшебных снов,
Куда нам хочется вернуться вновь.
И жизни круг – лишь девичий веночек?

Не унывай, что вдаль плывут года,
Ты и теперь прекрасна, молода,
А взгляд твой и сейчас заманчив очень!

7.
А взгляд твой и сейчас заманчив очень,
Он может искушать и чаровать.
О, как тогда нам нравилось гулять,
Покуда звёзд на небе блещут очи.

В заманчивой напевной тишине
Струились нашей юности мечтанья,
В те дни от счастья был как будто пьян я,
Как будто пребывал в волшебном сне.

Вернуть бы вновь счастливые мгновенья,
Что наполняли ночи искушеньем...
Но мы с тобой любовь не сберегли.

Дни исчезают, как листва с деревьев,
Но нашу нежность помню и теперь я,
Как будто годы вдаль не утекли.

8.
Как будто годы вдаль не утекли,
В моей остались памяти навечно
И дождь густой, и шелест верб над речкой,
Мечтаний наших дерзких мотыльки.

Был колыбелью тихой красоты

Уютный дом твой. Мы благодарили
Судьбу свою, что встречу подарила,
Спасительную, как глоток воды.

Рука с рукой сплетались поневоле,
Как два венка порой весенней в поле, —
Вот так в венок сплетаются года...

А за окном уже заря алела
И задавала свой вопрос несмело:
Ужель мы будем вместе навсегда?

9.
Ужель мы будем вместе навсегда?
Нести свой крест – и радости, и муки,
Идти вперёд, не разнимая руки,
В ту жизнь, где даже горе – не беда.

Ты говоришь, что это не пустяк,
Что счастья дни укрыты тёмной далью,
Куда глядим мы с тихой печалью.
Быть может, наша встреча – Божий знак?

Я точно так же верю и не верю,
Стучусь упрямо в запертые двери,
Но время не замедлить никогда.

Пусть в прошлое нам нет уж возвращенья,
В моей душе не чёрные мгновенья —
Та песнь очей, что вечно молода.

10.
Та песнь очей, что вечно молода, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.